

Первые фразы этой книги были написаны еще в школьные годы. Так случилось, что они оказались знаковыми. Все последующие события стали продолжением, превращая жизнь в роман-притчу. Ибо было сказано: «Вначале было Слово...»

Вектор эволюции потерял свою перспективу. Симметрия между прошлым и будущим нарушена. Истинное и ложное поменялись местами. Биосфера изменилась. Изменилось все. Изменился и человек, но в худшую сторону.

Великий эксперимент создания богоподобного существа не удался. Человечество отказалось пройти последний, но самый трудный путь – путь нравственного опыта, путь своей духовности.

Роман-притча «Преодоление» – психологический компас, тренажер для разума и катарсис для души, философия героя нашего времени, поколения новой цивилизации, совершающего на грани жизни и смерти переход в новое пространство самих себя и обретающего сверхвозможности разума и тела.

Борис Жукин
ПРЕОДОЛЕНИЕ
Путь воина

Борис Жукин

ПРЕОДОЛЕНИЕ
Путь воина

тех, кто опрометчиво взял на себя смелость вершить людские судьбы и прерывать нити человеческих жизней. Встреча с маджахедами – один из наиболее ярких и эмоционально сильных эпизодов романа. Это звездное мгновение герой готовил всей своей жизнью и выиграл спор со смертью: он «восстал» из могилы, будучи погребенным заживо на полутораметровую глубину. Возможности человеческого духа необъятны, утверждает автор судьбами своих героев.

Автор удивительно уважителен к творческой воле читателя. Не проговаривая отдельные связи элементов сюжета, он выделяет наиболее яркие, часто трагические, потрясающие по силе эмоционального воздействия эпизоды, приглашая читателя выступить в роли собеседника или детектива, толкователя сновидений или психоаналитика, исповедующегося или проповедника, властвующего или подчиняющегося. Глубинная, мистическая сущность смерти, не единожды жалящей героев, обретающей для них трагическую явь, утверждает незыблемость и красоту мироздания, любовь и память, растворенные в нем: эпизод отчаянной попытки юноши спасти молодую учительницу в обезумевшую от собственной безудержности снежную бурю. Сквозные образы-символы, знаки природы, взаимоотношения человека с диким зверем, хищником указывают на единство и гармонию совершенного мира: эпизод встречи человека с волком в волчьем логове... Автор подчеркивает необходимость быть внимательным к образам-знакам, не пропускать их в линии сюжета, как бы мы не пропускали знаки судьбы в линии жизни.

В этом смысле роман-притча – своеобразный психологический компас, тренажер для разума и катарсис для души. «Преодоление» – это философия героя нашего времени, поколения новой цивилизации, закреплённая в слове. Ибо было сказано: «Вначале было слово. И Слово – это Бог» (Н. Гумилев).

С. А.

ПРОЛОГ

Чудес нет, есть Истина.

Конфуций¹

Ночь – картина красоты и величия Божественного Мироздания – чарующая, исцеляющее покрывало печалей Земли.

Ночь превращает небеса в духовный храм сопричастности к Вечности, зажигает звезды миллиардами свечек, лампадным светом в вечно дымящейся колышет луну.

Неведомая, неслышимая музыка слетает с вселенских струн и тихой мелодией спасения наполняет души.

Наставник обнял юношу за плечи.

– Мы пришли с тобой в эту ночь к старому утесу, чтобы послушать мелодию времен – вселенский зов прошлого, настоящего и будущего.

Юноша молчал.

Он учился слышать, пытался проникнуть в глубину каждого слова своего учителя – великого воина и просветителя.

Юноша был в начале пути. Он знал, что путь этот не пески и горы. Это путь к вершинам нравственности, долга и чести, путь битвы за право быть человеком. Это путь к другому измерению и созиданию себя, путь к духовности и силе. Он готовился вступить на этот путь и пойти по стопам своего учителя.

– Слышишь?

Юноша продолжал молчать.

– Вселенная вздыхает. Она живая. Она видит нас. Она узнает своих воинов. Она разговаривает с нами. Она ждет нашей помощи.

Утес величаво возвышался над темным лесом. Лунный свет обволакивал его, скользил, расплывался, рассыпался и утопал в объятиях Земли, которая дышала теплом. Ее вздохи, как вздохи матери, кормящей ребенка, были умиротворенны и ласковы.

Волчий вой разорвал покойную тишину звездной ночи. Тревожная мелодия волнами скатилась с утеса. Надрывно поплыла над притаившимся подлунным миром и эхом вознеслась к небесам.

Наступила тишина.

– Печально, – проговорил юноша.

– Было сказано: «Мудрый человек – в доме печали, глупый – в доме веселья». Все опечалено в этом Мире. Печаль рождает будущее, она – начало сущности человеческой личности. Ею очищаются и лечатся. День суетлив и стремится стереть нашу память о будущем. Ночь успокаивает, готовит нас к грядущему. Цени ночь: день сам позаботится о себе.

Ночь колыхнулась, по ее извивам снова покати-лась минорная мелодия. И вновь тишина.

– Мне кажется, я слышал эту мелодию печали.

– Это целительная песнь нашего будущего. Она пронизывает нас, она всюду. Это зов наших душ. Слышать его можно в тишине, в одиночестве, при звездах, когда в предрассветном небе вспыхивают новые блики неведомых Миров, когда преодолевается притяжение Земли.

Наставник и юноша стояли в ночи под куполом звезд, во вселенском небесном храме, слушали мелодию великой Истины. Она приглашала к общению и сопричастности.

ВЫБОР

*Счастлив тот, кто может
проследить свою родословную
одного предка за другим и облечь
седое время покровом юности.*

И. Рихтер²

Урал расчерчивает Россию по меридиану с севера на юг, таинственно выплывает из-за Полярного круга, взбирается на берега Карского моря и горными грядами, крадучись, спускается, скользит в волшебной дымке на многие тысячи километров, а затем также таинственно исчезает, уходит под южные степи Прикаспийской низменности. Реки изумрудных вод кольцами извиваются вокруг Урала охраняемыми зонами бассейнов Северного Ледовитого океана и Каспийского моря. Хребты, покрытые хвойными, елово-пихтовыми и широколиственными лесными ландшафтами, в своей юной первозданной красоте девичьими косами отражаются в зеркалах синеватых озер, рассыпая благовонные, привораживающие, успокаивающие запахи. Заповедный край хранит от посторонних глаз несметные природные богатства и россыпи драгоценных камней.

Ветры Европы и Азии сплетаются над волнистой уральской грядой, примиряются и растекаются по всему миру певучими притчами и сказами. Не случайно ли Урал запечатлен в глубинной памяти людей как образ благословленного возрождения человечества? Одним он представляется краем

спокойствия и уравновешенности, краем обитания великого духа счастья, другим – краеугольным камнем просторов России, местом избавления от ложных мнений.

Восторженно, колоритно разрисовывал своему другу уральское чудо Владимир Романович, чиновник казенной палаты, председатель переселенческой комиссии. Знакомил он Николая Гордеевича с системой государственного устройства на новых землях, убеждал его остаться на Урале:

– Понимаешь, Николай Гордеевич, идет заселение Урала. Все поселения получают названия в честь побед русской армии. Смотри, появилась новая станица Чесменская в ознаменование победы русского флота над турками в Чесменской бухте Эгейского моря. Твой дед геройски погиб в этом сражении. Это же символ связи времен и поколений. Останешься на Урале – получишь земельный надел, определим тебе льготы.

Николай Гордеевич Щелоков (1800–1865) – коренной петербуржец, кадровый военный из дворянского рода, после декабрьского восстания 1825 года был разжалован, приговорен к каторге, ссылке в солдаты. После помилования в 1856 году остановился на некоторое время в Челябинске.

Его мучило одно пророчество, высказанное по поводу видения, которое являлось ему после тяжелых приступов неизвестной болезни и временной потери памяти. Ему предсказали, что ответы он найдет на Урале.

Николай Гордеевич ходил по городу, знакомился с бытом уральской жизни. По вечерам слушал длинные речи своего давнего друга по гимназии.

– Тебя послушать, Владимир Романович, выходит, что Урал – это ковчег спасения человечества.

– В самую точку, Николай Гордеевич, Урал избежит рабства, крепостничества. Он станет, как Америка, новым миром новых людей, с юношеской мечтой

³³ХИТОПАДЕША – индийский средневековый литературный памятник.

³⁴ГЕЛЬВЕЦИЙ (1715–1771) – французский философ.

³⁵АД (*преисподняя*) – местопребывание душ грешников, обреченных на вечное мученье.

³⁶НЕБЕСНЫЕ ВОЙСКА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА. Михаил и ангелы его воевали на небе против дьявола. «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, на землю, и ангелы его низвержены с ним». Откровение 12.7.

³⁷ДЕМОКРИТ(470 до н. э.) – древнегреческий философ.

³⁸Ф. НИЦШЕ (1844–1900) – немецкий философ.

³⁹ИЛЬЯ МУРОМЕЦ – воплощение народного идеала героя-воина.

⁴⁰А. МЕНЬ (1935–1990) – священник Русской православной церкви.

⁴¹СУФИЗМ – мистическое течение в исламе. Познание Бога через озарения и мистическую любовь.

⁴²КАББАЛА – мистическое течение в иудаизме. Вера в то, что при помощи специальных ритуалов и молитв человек может вмешиваться в божественные процессы. Существует еще и ХАСИДИЗМ.

⁴³ДЗЕН – одна из школ буддизма (медитация, сосредоточение, созерцание). Для западной интеллигенции стала фактом контркультуры.

⁴⁴ГОЛГОФА – холм в окрестностях Иерусалима, на котором был распят Иисус Христос.

⁴⁵ЭКСПРОПРИАЦИЯ – принудительное лишение собственности.

⁴⁶НУВОРИШИ – выскочки, разбогатевшие во время социальных перемен.

⁴⁷ТЕККЕРЕЙ (1811–1863), английский писатель. Пороки современного общества рассматривал как зло, свойственное всему человечеству